Александр Фомин

Сказание о Борисе и Глебе: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Александр Фомин

Сказание о Борисе и Глебе: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

https://litres.ru/74785874
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга посвящена «Сказанию о Борисе и Глебе» — древнейшему русскому агиографическому произведению, созданному в XI веке. Впервые предпринят сводный историографический анализ исследований памятника от И. И. Срезневского (1860) до А. М. Ранчина (2000-е). Рассмотрены ключевые проблемы: соотношение «Сказания» и «Чтения» Нестора, источники летописной статьи 6523 года, датировка канонизации, поэтика и политический контекст. Предложена компромиссная гипотеза о «двух этапах» создания текста. Для филологов-медиевистов, историков, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся древнерусской книжностью.

Содержание

Введение 4
Глава 1. Текст и его судьба: от Сильвестровского списка до академических изданий 10
Глава 2. «Сказание» и «Чтение»: что первично? 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сказание о Борисе и Глебе: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Введение

«Сказание о Борисе и Глебе» — древнейшее русское агиографическое произведение. Оно посвящено истории убийства сыновей князя Владимира Крестителя, Бориса и Глеба, их сводным братом Святополком в ходе междоусобной борьбы за великокняжеский киевский стол в 1015 году. Текст сохранился в составе Успенского сборника XII–XIII веков — древнейшего пергаменного кодекса, донёсшего до нас целый ряд ключевых памятников древнерусской книжности. На протяжении двух столетий этот текст находится в центре научной полемики. Споры о времени его создания, об авторе, о соотношении с «Чтением» Нестора и летописной статьёй 6523 года, о времени канонизации Бориса и Глеба не утихают и сегодня. Каждое поколение исследователей за-

даёт памятнику свои вопросы — и получает свои ответы. Наша книга — опыт сводного историографического анализа этой полемики и попытка нового синтеза, который примиряет крайние точки зрения и намечает перспективы дальнейшего изучения.

Парадокс изучения «Сказания» состоит в следующем. Чем больше мы знаем о тексте, тем сложнее становится картина. Первые публикации XIX века (И. И. Срезневский, 1860) дали науке древнейший текст. Текстологические штудии А. А. Шахматова (1908) и С. А. Бугославского (1914; 1928) реконструировали историю его бытования и поставили вопрос о соотношении с «Чтением» Нестора. Исследование Н. Н. Ильина (1957) подвергло критике устоявшиеся представления об источниках летописной статьи 6523 года. Работы Д. С. Лихачёва (1954; 1978) и Л. А. Дмитриева (1997) раскрыли идеологический и поэтический смысл памятника. А исследования А. Н. Ужанкова и А. М. Ранчина (2020-е) вернули в науку вопрос о канонизации и её связи с датировкой житий. И тем не менее — вопрос о соотношении «Сказания» и «Чтения» остаётся открытым, вопрос о времени канонизации не решён, вопрос об источниках летописной статьи продолжает вызывать дискуссии.

Наша задача — не «закрыть» эти вопросы, а понять их логику и наметить пути их решения. Мы исходим из того, что историография Борисо-Глебского цикла — это не набор разрозненных мнений, а целостный процесс, в котором каждая

новая работа вырастает из предыдущих и отвечает на них. Проследить этот процесс — значит понять, как наука движется от текста к смыслу.

Степень изученности вопроса. Историография Борисо-Глебского цикла насчитывает менее двадцати крупных исследований, но каждое из них меняло оптику. Мы выделяем три магистральные линии.

Первая линия — текстологическая. Её начало положил И. И. Срезневский (1860), который впервые издал Сильвестровский список XIV века и ввёл в научный оборот древнейший текст «Сказания». А. А. Шахматов (1908) предложил решение, согласно которому «Чтение» Нестора написано между 1081 и 1088 годами, а «Сказание» — позже и зависит от «Чтения». С. А. Бугославский (1914; 1928) выступил с противоположной точкой зрения: «Сказание» первично, а «Чтение» вторично. В современной науке больше аргументов собрано в пользу первичности «Сказания»: А. А. Пичхадзе (2018) показала, что Нестор при создании «Чтения» перерабатывал текст «Сказания», усиливая его «книжность».

Вторая линия — источниковедческая. Н. Н. Ильин (1957) в работе «Летописная статья 6523 года и её источник» подверг критическому анализу гипотезу Шахматова об источниках летописного рассказа о Борисе и Глебе. Он привлёк ирландские саги и Вацлавскую агиобиографию, выдвинув радикальный тезис о том, что «Сказание» создано в результате

«переписывания» жития святого Вацлава. Работа Ильина не решила проблему, но остро её поставила, показав, что даже самые устоявшиеся представления могут быть оспорены. Д. С. Лихачёв (1954; 1978) связал «Сказание» с задачей «укрепить государственное единство Руси на основе строгого выполнения феодальных обязательств», а его перевод (1978; 1997) стал образцом интерпретирующего перевода, сохраняющего напряжение оригинала. Л. А. Дмитриев (1997) в рамках «Библиотеки литературы Древней Руси» создал академический стандарт публикации: текст, перевод и комментарии, которые вписывают «Сказание» в широкий историко-литературный и политический контекст.

Третья линия — богослужебно-каноническая. А. Н. Ужанков в работах о времени сложения служб и датировке житий святых Бориса и Глеба поставил вопрос о связи агиографии с литургической практикой. Опираясь на исследования Н. С. Серегиной и Е. В. Антоновой, он показал, что в древнейших стихирарях XII века содержатся песнопения, свидетельствующие о существовании не одной, а трёх служб Борису и Глебу. Сравнительный анализ «Сказания» и службы на 2 мая (1115 г.) показал, что они созданы в паре и, скорее всего, одним автором. Ужанков также предложил пересмотреть дату канонизации, отнеся её к промежутку между 1086 и 1093 годами. Его выводы вызвали развёрнутую критику со стороны А. М. Ранчина, который указал на уязвимость аргумента «молчания летописи» и семантики «ново-

го» праздника.

Цель и задачи. Цель настоящей работы — сводный анализ истории изучения «Сказания о Борисе и Глебе» и выработка интегративного подхода к его пониманию. Для достижения этой цели мы ставим перед собой четыре задачи. Первая — систематизировать историографию вопроса, выделив основные линии и этапы. Вторая — проанализировать ключевые проблемы: соотношение «Сказания» и «Чтения», датировку, канонизацию, источники летописной статьи 6523 года, поэтику и политический контекст. Третья — предложить компромиссные решения там, где это возможно, и очертить границы нерешённых вопросов. Четвёртая — наметить перспективы дальнейшего изучения памятника.

Методология. Наша работа строится на трёх принципах. Первый — историографический анализ: каждая глава прослеживает историю изучения одной проблемы, от первых публикаций XIX века до новейших исследований 2020-х годов. Второй — текстологический анализ: в центре внимания рукописная традиция, списки, редакции; мы идём от текста к смыслу, а не наоборот. Третий — комплексный подход: «Сказание» рассматривается одновременно как литературный памятник, исторический источник, агиографический текст и политический документ.

Структура книги. Книга состоит из шести глав. Глава первая посвящена истории публикаций и рукописной традиции памятника. Глава вторая — проблеме соотношения «Сказа-

ния» и «Чтения» Нестора. Глава третья — летописной статье 6523 года и её источникам. Глава четвёртая — канонизации Бориса и Глеба и её связи с датировкой житий. Глава пятая — поэтике и языку «Сказания». Глава шестая — политическому контексту. В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения.

Новизна и актуальность. Настоящая работа — первый опыт сводного историографического анализа всех крупных исследований Борисо-Глебского цикла — от И. И. Срезневского до А. Н. Ужанкова и А. М. Ранчина. Мы не просто пересказываем чужие выводы, а выстраиваем их в единую картину и предлагаем компромиссные решения там, где это возможно. Актуальность работы определяется тем, что «Сказание о Борисе и Глебе» — ключевой текст русской агиографии; без его понимания невозможно понять ни последующую житийную традицию, ни историю русского летописания, ни политическую историю Киевской Руси.

Целевая аудитория. Книга адресована филологам-медиевистам, историкам, изучающим Киевскую Русь и русскую церковь, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов, а также образованным читателям, интересующимся древнерусской книжностью.

Автор надеется, что эта книга станет отправной точкой для новых исследований и поможет читателю увидеть в «Сказании о Борисе и Глебе» не «музейный экспонат», а живой текст, который продолжает говорить с нами через века.

Глава 1. Текст и его судьба: от Сильвестровского списка до академических изданий

1.1. Сильвестровский список как первый научный текст

История научного изучения «Сказания о Борисе и Глебе» начинается с публикации, осуществлённой И. И. Срезневским в 1860 году. Это издание, выпущенное по поручению Императорского археологического общества, впервые ввело в научный оборот Сильвестровский список XIV века — древнейший из известных на тот момент списков памятника.

Сильвестровский сборник, хранившийся в библиотеке графа С. Г. Строганова, представляет собой лицевую (иллюминированную) рукопись. Д. В. Айналов отметил, что серия миниатюр в нём распадается на две части: собственно житие и посмертные чудеса. При этом расположение миниатюр не соответствует прилегающему тексту — они собраны на отдельных листах с подписями. Это дало исследователю основание предполагать, что Сильвестровский список был ско-

пирован с более древней лицевой рукописи, а писец механически повторял расположение материала своего образца

Издание Срезневского имело сложную структуру: XXVI страниц предисловия, 90 страниц наборного текста и 147 страниц факсимиле рукописи. Срезневский не просто опубликовал текст, но и воспроизвёл рукопись фотолитографическим способом, что было для 1860 года новаторским решением. Это позволило исследователям работать не только с наборным текстом, но и с самим обликом древней рукописи.

Значение издания Срезневского для науки трудно переоценить. Оно открыло исследователям доступ к древнейшему тексту «Сказания» и задало ту текстологическую планку, на которую впоследствии ориентировались А. А. Шахматов и С. А. Бугославский в своих фундаментальных исследованиях.

1.2. Успенский сборник и древнейший текст

Следующий этап в изучении текста «Сказания» связан с Успенским сборником XII–XIII веков — древнейшим пергаменным кодексом, хранящимся в Государственном историческом музее (Синодальное собрание, № 1063). Этот сборник, включающий 49 произведений, содержит древнейший из известных текстов «Сказания о Борисе и Глебе».

Как и в случае с «Житием Феодосия Печерского», Успенский сборник стал основным источником для всех последу-

ющих изданий «Сказания». Однако здесь есть важное отличие. Если «Житие Феодосия» в Успенском сборнике представлено как единый текст, то «Сказание о Борисе и Глебе» существует в двух частях: «Сказание об убиении» и «Сказание о чудесах». В древнейшем Успенском сборнике они являются двумя самостоятельными произведениями, что имеет принципиальное значение для текстологии памятника.

Научное издание Успенского сборника было осуществлено лишь в 1971 году под редакцией С. И. Коткова (Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В., 1971). Это издание, включающее палеографическое исследование и археографическое описание, стало эталонным для всех последующих работ. «Сказание о Борисе и Глебе» занимает в нём листы 9а–16б (с. 42–58).

1.3. Издания XX века: Д. С. Лихачёв и Л. А. Дмитриев

Новый этап в изучении текста «Сказания» связан с именами Д. С. Лихачёва и Л. А. Дмитриева.

Перевод Д. С. Лихачёва, впервые опубликованный в 1978 году в серии «Памятники литературы Древней Руси» и переизданный в 1997 году в «Библиотеке литературы Древней Руси», стал образцом интерпретирующего перевода. Лихачёв переводил «Сказание» как филолог-медиевист, а не как популяризатор. Его перевод точен в передаче реалий и осто-

рожен в интерпретации тёмных мест. Показательный пример: в описании погребения Глеба древнерусское «повержено» Лихачёв переводит как «брошено», тогда как О. В. Творогов — как «положено». Это различие не случайно: «брошено» резче и драматичнее, оно передаёт эмоциональный накал оригинала, его боль.

Л. А. Дмитриев в рамках первого тома «Библиотеки литературы Древней Руси» (1997, с. 328–351, комментарии на с. 527–531) создал академический стандарт публикации «Сказания». Его работа представляет собой образцовый филологический триптих: подготовка текста, перевод и комментарии. Дмитриев осуществил научную публикацию древнерусского текста, которая стала эталонной для последующих исследований. Его перевод, как и перевод Лихачёва, является интерпретирующим. А его комментарии не просто объясняют тёмные места и реалии, но и вписывают «Сказание» в широкий историко-литературный и политический контекст.

Публикация Дмитриева аккумулировала достижения предшественников и задала тот уровень, на который ориентируются все, кто пишет о «Сказании» сегодня.

1.4. Выводы

История публикаций «Сказания о Борисе и Глебе» — это история постепенного приближения к точному тексту. От первого издания И. И. Срезневского (1860), открывшего

Сильвестровский список, через научное издание Успенского сборника (1971) к переводу Д. С. Лихачёва (1978; 1997) и академической публикации Л. А. Дмитриева (1997) — каждый этап решал свою задачу.

Однако история текста не заканчивается публикацией. Как показали исследования XX века, «Сказание о Борисе и Глебе» — это не «застывший» текст, а живой организм, который существовал в нескольких версиях. В древнейшем Успенском сборнике «Сказание об убиении» и «Сказание о чудесах» являются двумя самостоятельными произведениями. Это ставит перед исследователем вопрос о том, как понимать их соотношение. Поэтому следующая глава будет посвящена проблеме соотношения «Сказания» и «Чтения» Нестора — вопросу, который напрямую связан с пониманием истории текста.

Глава 2. «Сказание» и «Чтение»: что первично?

2.1. Постановка проблемы

Вопрос о соотношении анонимного «Сказания о Борисе и Глебе» и «Чтения о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», написанного Нестором Летописцем, — центральный в текстологии Борисо-Глебского цикла. Оба текста настолько близки текстуально, что зависимость одного от другого не вызывает сомнений. Однако направление этой зависимости — что именно первично: «Сказание» или «Чтение» — остаётся предметом дискуссии, не прекращающейся уже более столетия. От решения этого вопроса зависит не только история текста, но и понимание того, как в Древней Руси сосуществовали две агиографические стратегии: «простая», близкая к летописной традиции, и «книжная», ориентированная на византийский канон.

2.2. Позиция А. А. Шахматова: «Чтение» первично

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.